

КОГНИТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Дискурс является не только элементом коммуникативного взаимодействия, но и частью сознания людей. В этом заключается его когнитивная сущность. В процессе когниции акторы «осваивают» получаемые знания, уточняют и развивают их.

Оперирование знаниями связано с ментальными процессами (памятью, вниманием, воображением), а также с познавательными операциями (концептуализацией и категоризацией). В ходе концептуализации происходит осмысление информации, формируются концепты, которые выступают «оперативными единицами ментального лексикона и всей картины мира» [2, с. 42]. Процесс категоризации заключается в способности нашего сознания классифицировать явления действительности, соотносить полученные сведения с установленными ранее группами реалий.

Лингвopsихологическое воздействие на адресата экстремистского интернет-дискурса осуществляется с использованием специальных языковых средств:

- фонетических (акустические эффекты, фразовое ударение, тональность, темп речи и др.);
- словообразовательных (к примеру, суффиксы и префиксы существительных с оттенками неодобрения или пренебрежительности);
- морфологических (нарушение употребления грамматических категорий);
- лексических (инвективные единицы, междометия, усилительные частицы и др.);
- фразеологических (использование устойчивых единиц различной стилистической принадлежности);
- синтаксических (восклицательные предложения, эллиптические конструкции, повторы, инверсия и др.);
- стилистических (метафора, метонимия, синекдоха, аллегория, гиперболы, литота и др.).

Эффективность когнитивного воздействия напрямую зависит от уровня связности и цельности высказывания. Для этого адресантом используются метатекстовые конструкции, или «дискурсивные маркеры».

Дискурсивные маркеры не несут информации о предмете речи, но создают впечатление непосредственного общения с адресатом, облегчают восприятие им текста, демонстрируют свойства когезии и когерентности [5]. Когезия обеспечивает формально-грамматическую корреляцию единиц дискурса на локальном уровне. Когерентность, в свою очередь, охватывает семантико-прагматические аспекты связности. В отличие от когезии, когерентность характерна для дискурса в целом, позволяет создавать из отдельных фраз или абзацев логико-семантическое единство.

Общепризнанной классификации дискурсивных маркеров нет.

Первыми исследованиями в этой области были разработки Д. Шиффрин [7]. Именно она и ввела рассматриваемый нами термин в научный оборот. Автором выделены следующие типы дискурсивных маркеров: соединительные (*и, но, потому что, для того чтобы, несмотря на то, что*), восклицательные (*ох, браво, увы, скажите на милость, черт возьми*), наречные (*сейчас, затем, позже*) и лексические фразы (*мне кажется, я полагаю, на мой взгляд*).

Исследователь Б. Фрейзер [6] выделял два класса дискурсивных маркеров. К первому им были отнесены слова и словосочетания, устанавливающие связь в рамках отдельного сегмента дискурса: *в то время как, однако, в сравнении тоже, кроме того, в дополнение, аналогично, соответственно, в результате, следовательно, таким образом, можно сделать вывод*. Во второй класс автором включены маркеры, связывающие абзацы или фразы в рамках всего высказывания: *возвращаясь к тому, что было сказано, вспомним, о чем я говорил ранее, напомним еще раз об этом* и т. д.

Экспертная практика позволила нам выделить следующие типы маркеров, используемых при организации экстремистского дискурса:

- указывающие на последовательность событий (*во-первых, сначала, раньше, затем, далее, позже, наконец*);
- позволяющие проиллюстрировать суждение (*в качестве примера, к примеру, возьмем например*);
- содействующие уточнению сути высказывания (*то есть, а именно, иначе говоря, другими словами, в частности*);
- обеспечивающие повторение мысли (*опять же, в подобном ключе, также*);
- акцентирующие внимание на чем-либо (*действительно, на самом деле, примечательно, крайне важно*);
- обеспечивающие введение новой информации (*кроме этого, более того, в дополнение*);
- противопоставляющие одно суждение другому (*в то время как, с одной стороны / с другой стороны, хотя, тем не менее, независимо от, однако, вместо этого*);
- обеспечивающие обобщение мысли (*в целом, в принципе, таким образом, в результате, в заключение, подводя итоги, в основном, по большому счету*);
- устанавливающие причинно-следственную связь компонентов (*поэтому, вследствие этого, по этой причине, так как*);
- выражающие оценку по отношению к тем или иным фактам (*откровенно говоря, на удивление, трудно поверить*);
- заполняющие паузу (*ну, это, как бы*);
- обозначающие смену темы (*следующий момент, давайте о другом*);
- подчеркивающие новизну информации (*оказывается, ничего себе, ну надо же*);

– обеспечивающие возможность диалога с адресатом (*согласитесь, убедитесь, посмотрите сами*).

– содействующие понятийно-смысловой цельности всего высказывания (*как говорилось ранее, как отмечалось выше, как и было указано, согласно предоставленным сведениям*).

Для усиления суггестивного воздействия на адресата в экстремистском дискурсе часто используется креолизация.

Под *креолизацией* понимается «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности» [1, с. 109]. Термин *креолизованные тексты* впервые был предложен Ю. Сорокиным и Е. Тарасовым [4]. В научной литературе наряду с понятием *креолизованный текст* используются такие термины, как *поликодовый текст*, *семантически обогащенный текст*, *изовербальный комплекс (изоверб)*, *лингвовизуальный комплекс*, *видеовербальный текст* и т. д. Эти тексты формально являются гетерогенными (состоят из вербальных, музыкальных, изобразительных и других знаков), при этом они обладают смысловой гомогенностью.

Учеными-клиницистами [3] еще в 1960-е годы была обоснована взаимосвязь между различными областями мозга и восприятием зрительной и вербальной информации. В 1970-е годы был описан феномен «прайминга», суть которого заключается в том, что время реакции на стимулы, связанные с ранее полученной информацией, сокращается. В первую очередь это касается случаев с использованием невербальных знаков.

Еще одной причиной широкого использования в экстремистском дискурсе креолизованных текстов стало формирование (в первую очередь у молодежи) так называемого «клипового» мышления. Указанная тенденция проявляется в том, что реальность отражается в сознании «мозаично», снижая способность человека анализировать сложные конструкты. В свою очередь креолизованные тексты состоят из ярких картинок и коротких словесных блоков, где авторский месседж, как правило, находится на поверхности.

Экспертная практика позволила нам определить наиболее эффективные невербальные семиотические коды в креолизованных текстах экстремистского содержания:

– *изображения* (к примеру, фотографии, рисунки) являются иллюстративным материалом к имеющейся в тексте идеологической повестке;

– *инфографика* (схемы, иконки, графики, диаграммы, таблицы) упрощает восприятие сложной для понимания информации, обеспечивает визуализацию данных;

– *типографика* (шрифт, кегль, интерлиньяж, кернинг) используется для выражения основной мысли адресанта посредством выделения отдельных слов, словосочетаний, предложений или абзацев;

– *цвет* влияет на когнитивные (белый цвет – чистота, черный цвет – траур) и прагматические (красный цвет – призыв к действию) реакции адресата;

– *звук* (мелодия, ритм, темп, гармония, тембр) применяется для усиления эмоционального восприятия текста;

– *жесты и мимика* (в рамках устного высказывания) обеспечивают выражение чувств коммуникантов, подчеркивают или меняют смысл сказанного;

– *символы* (крест, свастика, полумесяц со звездой) являются инструментом, обеспечивающим в сознании адресата устойчивые ассоциации с явлениями и фактами реальной действительности;

– *структурно-композиционные элементы* (заголовок, подзаголовок) содействуют привлечению внимания адресата к сути сообщения, структурируют текст.

Таким образом, в рамках экстремистского интернет-дискурса адресантом применяются различные способы когнитивного воздействия на аудиторию. Это касается и побуждения адресата к определенным действиям, и влияния на его эмоционально-чувственную сферу, и формирования «необходимых» смыслообразующих установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бернацкая, А. А.* К проблеме креолизации текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая // Речевое общение: специализированный вестник. – Красноярск, 2000. – Вып. 3 (11). – С. 104–110.

2. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – 408 с.

3. *Лурия, А. Р.* Нейропсихологический анализ предикативной структуры высказывания / А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова // Теория речевой деятельности. – М. : Наука, 1968. – 271 с.

4. *Сорокин, Ю. А.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. – М. : Наука, 1990. – С. 180–186.

5. *Шугаева, А. С.* Дискурсивные маркёры как механизм текстопостроения / А. С. Шугаева // Огарёв-online. – 2020. – № 6 (143). – С. 3–9.

6. *Fraser, B.* Types of English discourse markers / B. Fraser // Journal of Pragmatics. – 1990. – № 14 (3). – P. 383–398.

7. *Schiffrin, D.* Discourse markers / D. Schiffrin. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 374 p.